— Ху-у~… устал… Господи, нет! У нас же ещё церемония поступления!.. Почему сейчас?.. — Взмолился я, после чего расстроенно потянулся всем телом и развалился на парте.

Всё, я в домике… И меня абсолютно не волнует, что будет дальше!

Тем временем, к моей парте подступали люди. Парни? Девушки? Неважно! Так или иначе, их становилось всё больше и больше, пока, в конечном счёте, доска и парты не скрылись из поля моей видимости.

— Даня-кун, как тебе это удалось?! — Восторженно воскликнула Кушида.

— Благодаря тебе, мы можем сохранить наше ежемесячное пособие. Ты спас весь класс, Даня-кун, — заявил Хирата.

— Действительно, Даня-кун, как ты вообще к этому пришёл?

— Но теперь, когда всё стало известно, что мы должны делать?

Шумные люди, видно, разводятся почкованием…

Я указал Хирате и Кушиде, чтобы они приблизились ко мне — они наклонили головы, и я обнял их за шеи. Они оба очень удивились и переглянулись, а я оскалился настолько, насколько это было возможно.

— Это всё благодаря вам, Кикё, Йоскэ, — я сильнее прижал их к себе. — Не думаю, что меня стал бы кто-нибудь слушать, если бы вы не поддержали дискуссию.

Я повернулся в сторону Хорикиты.

— Хорикита, и тебе тоже спасибо! Ты внесла наибольший вклад в дискуссию помимо меня. Прости, что я был с тобой так резок. Просто порой ты слишком торопишься со своим мнением, — я подмигнул.

Она хмыкнула и самодовольно отвернулась, сказав что-то вроде: «Я делала это только ради себя». Ну просто типичная цундерка!

Я отпустил Хирату и Кушиду и посмотрел на них с теплом. Они вернули мне тот же взгляд.

— Даня-кун, что ты планируешь делать теперь? — поинтересовалась Кикё.

— Думаю, если у тебя возникнут идеи, то мы будем вынуждены прислушаться. Всё-таки нам

удалось избежать кризиса только с твоей помощью, — Хирата оглядел ребят, что подошли ко мне. — Никто же не против?

Моё тихое место за последней партой последнего ряда стало снова наполняться шумом.

— Думаю, Даня-кун, заслуживает того, чтобы к нему прислушивались, — заверила Мии-чан.

— У него же фамилия — Заботин, что с русского языка означает «заботливый»! Разве не здорово? Я думаю он о нас позаботиться! — добавила Кокоро.

— Ого, это действительно правда?!

От такого огромного внимания я снова почувствовал тошноту и удовольствие. Вследствие наслаждения, из-за смешивания столь противоречивых чувств, у меня волосы стали дыбом, и спёрло дыхание.

Видя моё замешательство, Хирата поторопился меня выручить.

— Так какие у тебя планы, Даня-кун?

Я окинул всех взором и дождался, когда большинство закроет рты.

— После церемонии поступления, на следующий день, я хочу, чтобы все в классе представились и озвучили свои мысли по поводу этой школы. Затем, после классного обсуждения, мы создадим беседу в соц. сети. Таким образом, будет проще оповестить класс в случае чего. Все смогут делиться новостями, идеями и вопросами, — я всем улыбнулся.

— Ого! Думаю, это замечательная идея, Даня-кун! — выразила Кикё.

— Ты прав! Таким образом, мы сможем избежать ошибок, ведущих к снижению ежемесячных выплат. Как-никак, как и сказала Хорикита-сан, мы все в одной лодке. Поведение каждого влияет на весь класс, как бы нам этого не хотелось.

Договорив, Хирата расплылся в нежной улыбке.

Казалось, весь класс выглядит сплочённо и дружно. За исключением некоторых, кто решил воздержаться…

Ну, ничего… У нас ещё будет время, после церемонии. Вот тогда-то мы и вынудим разговориться каждого, — думал я, пока наблюдал за людьми, что держались в стороне.

— Хорикита, у меня к тебе просьба… Позволишь? — обратился я к ней.

— По крайней мере, я могу тебя выслушать, — она отозвалась нейтрально.

— Сможешь составить всё то, к чему мы сегодня пришли, в письменной форме и сбросить в беседу. Разумеется, в будущем, когда она появиться и когда тебе будет комфортно писать, — говорил я. — Также мне бы хотелось, чтобы ты изложила по пунктам правила, которые класс обязан соблюдать и которые ни при каких условиях не должен нарушать. Тебе это под силу?

Я хмыкнул так, словно бы бросал ей вызов.

— Это лишь вопрос времени.

Хорикита источала холодную атмосферу. В кабинете заметно падала температура. Те из ребят, что находились рядом с ней, стали ёжится от озноба и страха. Тем не менее, мы смотрели друг другу в глаза и излучали враждебную ауру.

— По-моему, стало холоднее…

— Что-то мне резко захотелось домой.

— Кажется, воздух стал разряжение…

Я откашлялся и продолжил, как ни в чем не бывало:

— Кхм… Так или иначе, я также планирую заговорить с кем-нибудь из противоположных классов, — я зловеще ухмыльнулся. — Уж больно мне хочется выяснить, чем же именно отличаются ребятки из «высших классов» от нас. Вдруг, «высший класс» — это просто слова.

От одноклассников последовала буйная реакция. Все выглядели жутко удивленными, как будто я сказал нечто неуместное.

— Это безумие!

— Разве это так необходимо?

— Вдруг они что-нибудь сделают…

Не знаю, насколько их слова оправданы, но осторожность и вправду не помешает.

— Не побьют же они меня, верно?

— И всё же… — пробубнила Кикё.

— Что если они тебя в чём-то заподозрят? — остерегался Хирата.

Я встал со своего места и под взглядами многих своих одноклассников, бредя в сторону выхода, ответил на его опасения:

— Такая возможность не исключена, — я улыбнулся и добавил: — Увидимся на церемонии, я в уборную.

Моя улыбка — последнее, что они увидели, прежде чем начать собираться.

Когда я добрался до лестницы мои шаги стали тяжелее, ноги подкосились, и я сел на корточки. По ощущениям, меня всего выворачивало наизнанку. Словно бы душа хотела покинуть тело, которое её безжалостно насиловало.

Я взглянул на свои руки и увидел отвратительную дрожь на кончиках пальцев.

— Ты идиот… неудачник… трус… придурок…

Я говорил сам с собой по-русски в уничижительной манере.

Затем вновь рвотный позыв.

Я подорвался с места и побежал в сторону туалета, который приглядел ранее. Залетев в уборную, я ввалился в кабинку и прислонился к унитазу. Разумеется, меня вырвало.

Напряжение оказалось слишком высоким, скопленный стресс банально выплеснулся наружу. Я тяжело дышал через разряженные лёгкие и тихо ругался на своё родном.

— Просто пиздец…

Я поднялся с унитаза, на котором сидел, умылся в раковине, прополоскал рот и отправился в спортзал.

Благо никто не заметил, — по крайней мере, мне хотелось в это верить.

На расстоянии вытянутой руки… держи всё и всех на расстоянии вытянутой руки.

Говоря себе нечто подобное, я мог быть уверен, что не поранюсь, не буду предан и не испытаю душевных терзаний. Я называл это слабостью, но от этой слабости невозможно было избавиться. Я боялся и испытывал предвкушение.

Всегда.

Всегда с того самого дня.

Как ничтожно…

Когда как мне казалось, что по пути я никого не встречу, тут же на выходе из уборной…

— Даня-кун, тебе не здоровится?

На выходе из уборной меня встретили Кушида и Хирата. Кушида обратилась первой.

Вследствие нашей неожиданной встречи, я не успел натянуть жизнерадостную маску. Можно сказать, что они поймали меня с поличным. Страх и предвкушение снова пошли рука об руку.

Пока я не знал, что сказать, чтобы спасти своё безрадостное положение, Хирата заговорил самостоятельно:

— Значит, мне не показалось…

Я тут же поспешил перевернуть ситуацию вверх дном.

— Как вы догадались?

Они вдвоём переглянулись.

— На самом деле, мы не были уверены… Это была инициатива Хираты-куна последовать за тобой. Как твоей подруге, он предложил мне пойти вместе с ним. Я тоже беспокоилась из-за твоего состояния, поэтому согласилась, — подробно разъяснила Кушида, Йоскэ дополнил:

— Ты выглядел болезненно и бледно, поэтому я не мог думать ни о чём другом…

Он горько улыбнулся и почесал ямочку щеки.

Так они… о болезни, что ли?.. Не о моей маске?..

— Мы это обсуждали, пока шли за тобой. «Почему Даня-кун так резко встал и поспешил покинуть кабинет? Почему не объяснил всё прежде, чем добраться до двери?» — нас волновали эти вопросы и мы начали ненароком делать выводы…

Кушида посмотрела на меня виновато и опустила голову.

— Почему-то вы задаётесь вопросами ни там, где это нужно; ни тогда, когда от вас это требуется; и ни о том, что действительно имеет значение, — я ухмыльнулся, хмыкнул и задорно фыркнул. — Вы, ребята, безнадёжны.

— Даня-кун…

— Даня…

Я приблизился к ним, приобнял их за плечи и мягко-мягко произнёс:

— Пошлите, церемония ждать не станет.

— Как скажешь, — растрогался Хирата.

— Разве я не говорила, что наш Даня-кун — сама забота, — усмехнулась Кушида.

— Я просто соответствую своей фамилии.

Мне всегда говорили, что я слишком добр, слишком демократичен, слишком терпим и тактичен. Слишком сильно учитываю мнение каждого. Не умею говорить «Нет». Не возражаю и не вступаю в споры.

Так мне говорили и были правы.

Я всегда и во всём придерживался нейтралитета. Но только не сейчас. Только не теперь. Пришла другая пора и мне нужно развиваться в ином направлении. Иначе мне не достичь просветления, не достичь мудрости и зрелости, — так я считаю.

Я покосился в окно и увидел летящие лепестки сакуры… Розовые снежинки, которые не тают на руках и смело переносят эту весеннюю, знойную погоду.

— Падение лепестка сакуры… Что это, если не начало? — пробормотал я, но они всё же услышали.

— Начало новых отношений!

— Начало школьной юности.

Кикё и Йоскэ звонко заявили в унисон.

Не думаю, что они поняли, что же на самом деле я имел в виду. Но их поведение выглядело так, словно бы они всеми силами пытались понять.

— Йоскэ, Кикё, вы будете моими первыми друзьями?

Они оба здорово удивились и пару раз переглянулись, будто бы я сказал нечто странное. Но отчасти я этого и добивался. Я хотел убедить их и убедиться сам.

— Мы разве не уже?

— Хирата-кун прав!

Я искренне улыбнулся. Ярко. Как палящее солнце.

— Вы, ребята, риторических вопросов не понимаете.

Я рассмеялся, глядя на их румяные щёки и смущенные реакции.

Пока шли, мы обменялись контактной информацией: номерами телефонов, почтой и прочим. Мы также затронули и некие личные темы, это было неизбежно. Разумеется, я старался избегать и переводить некоторые вопросы настолько, насколько мог. Потому что…

Могу ли я им всерьёз доверять?

Меня мучал именно этот вопрос.

— Даня-кун, ты чем-то болеешь? — Поинтересовался Хайро.

— Кстати, мне тоже хотелось бы это знать!

Они смотрели на меня немного тревожно, с любопытными глазами.

— Да, и довольно давно, — ответил я. — Но мне бы не хотелось поднимать эту тему.

Чисто технически, я не соврал… Всё-таки некоторые страхи — те же психологические травмы.

А чем травма — не заболевание?

Такими образом, я вновь увернулся от прямого ответа.

— Думаю, у нас в скором времени появятся обязательства…

— Хех, похоже, это неизбежно, — горько улыбнулась Кушида.

— Разве не ты первый проявил инициативу, Даня-кун? Благодаря тебе, теперь к нам будет особое отношение. Как-никак, ты втянул нас в эту дискуссию, — Хирата решил быть честным.

— Надеюсь, вы не в обиде…

«Разумеется, нет!» — они возразили в унисон.

— Я всё равно и так рассчитывал заполучить доверие класса… — Йоскэ посмотрел куда-то в сторону, и его тон голоса стал немного слабее, тише.

Однако тишина не была чем-то, что походило бы на Хирату. Если быть предельно правильным, то тишина и вовсе, как человеку, ему не подходила. Если только…

Я смотрел на него изучающими глазами и невольно строил теории.

Сейчас Хирата впервые проявил слабость, он проявил небдительность. Мы с Кушидой сразу обратили на это внимание.

— Уверен, у тебя есть свои мотивы, Йоскэ. Надеюсь, ты ими однажды поделишься со мной.

Он лишь нежно улыбнулся в ответ.

— Эй, а как же я?! Нечестно! Вы мне не доверяете, что ли?.. — закончила Кушида.

Я протянул руку и погладил её по голове.

— Ты, как щеночек, Кикё, — я задорно фыркнул. — Что думаешь, Йоскэ? Разве я не прав?

— Хе-хе… думаю, мой ответ расстроил бы Кушиду-сан.

— Вы, ребята, на драку нарываетесь?! — она встряхнула руками, но затем весело рассмеялась,

а мы с Хиратой подхватили.

Проводя время за светскими беседами, мы и добрались до школьного спортзала.

http://tl.rulate.ru/book/63550/1667446